

Многоуважаемый
Феодоръ Михайловичъ!

Позволяю себѣ обратиться къ Вамъ съ этою немного фамиллярною титуляціею, хотя не имѣю чести быть Вамъ лично извѣстнымъ, ибо въ настоящемъ случаѣ, это не титуляція, не общепринятый оборотъ рѣчи, а выраженіе искренняго чувства. Да, я Васъ много, много *уважаю*,¹ и считаю умѣстнымъ присоединить мой голосъ къ голосу всѣхъ вѣроятно, читателей² «Дневника Писателя», заявляющихъ Вамъ на прощанье сожалѣніе, что Вы прекратили это изданіе, что Вы умолкаете

// л. 1

по тѣмъ живымъ и насущнымъ вопросамъ, разработка которыхъ какъ бы входила постоянно въ программу «Дневника».

Я смотрѣлъ³ на Васъ какъ на человѣка «въ немъ же *льсти* «нѣтъ»...., а много ли такихъ у насъ на Руси, - Вы сами знаете. Въ Евангельскомъ выраженіи, слово «лестъ» имѣетъ самое⁴ обширное значеніе и далеко отъ того прямаго смысла, которое придается ему въ обыденной рѣчи.

Вы – искатель *правды*: вотъ права Ваши на всеобщее уваженіе въ средѣ всѣхъ лагерей, всѣхъ партій. Вы – человѣкъ *въры* во все доброе, хорошее, въ будущее – вотъ Вашъ патентъ на любовь и единеній всѣхъ тѣхъ, въ которыхъ таится еще хоть искра подобной *въры*.

// л. 1 об.

Смѣю причестъ себя къ послѣднимъ, и считаю сердечною обязанностью заявить⁵ Вамъ о своихъ къ Вамъ чувствахъ⁶ уваженія и⁷, сочувствія въ ту минуту, когда Вы умолкаете.... Примите мой скромный привѣтъ, безъ задней мысли, а также искренно, какъ искренно я шлю его Вамъ изъ таго далекаго⁸ затишья, въ которомъ живу и мыслю.....

Но я чувствую необходимость сдѣлать оговорку. Я глубоко⁹ Васъ уважаю, но далеко не раздѣляю всего, что говорилось въ «Дневникѣ», хотя логически себѣ объясняю, какъ это все тамъ писалось и складывалось, изъ чего все это вытекало, почему то-то и то-то тамъ находило мѣсто, и проч. Вы – человѣкъ *въры* по преимуществу, и обороту, естественно,

// л. 2

---

¹ Далее было: за то

² Далее было: Русскаго

³ и смотрю вписано другими чернилами.

⁴ Далее было: широкое

⁵ Далее было: съ

⁶ Далее была запятая.

⁷ и вписано другими чернилами.

⁸ далекаго вписано другими чернилами сверху густо зачеркнутого слова.

⁹ глубоко вписано другими чернилами.

стремились (безъ «лести», разумѣется), всё видѣть, все объяснить въ дурномъ Вы старались открыть сѣмена хорошаго въ будущемъ; Вы извиняли, прощали, тамъ гдѣ другіе не простили бы и не забыли. Вы слишкомъ любили, Вы уже слишкомъ добры... Понятно, почему Васъ такъ любятъ....

Скажу «не обинуясь», я во многомъ¹⁰ и многомъ не раздѣлялъ суждений, взглядовъ и надеждъ «Дневника», но¹¹ вмѣстѣ съ тѣмъ, всегда выходило такъ, что я съ удовольствіемъ и добрымъ чувствомъ читалъ то, что тамъ писано, хотя бы діаметрально противоположное собственному взгляду. Приписываю это Вашей простой, любвеобильной, разсудительной рѣчи, тому обаянію здраваго мышленія, которое оно производило на читателя, тому чувству

// л. 2 об.

которое невольно при этомъ подсказывалось въ читателѣ: «да, се «человѣкъ, въ немъ же лести нѣтъ»!.. Это – не литературный писака, это не безпардонный литературный головорѣзь, это не одинъ изъ толпы журнальных лиходѣевъ и «разбойниковъ печати», - нѣтъ, это человѣкъ убѣжденія, вѣры во все доброе и хорошее, человѣкъ, который сохранилъ своего Бога, человѣкъ сохранившій¹² здравый смыслъ и чистое сердце.....

И хотя на каждой страницѣ «Дневника», все это подсказывалось мнѣ¹³ личнымъ чувствомъ, я, повторю во многомъ и многомъ съ Вами не согласенъ, несогласенъ «прямолинейно», «schnun<?> straus»¹⁴, какъ говорится по нѣмецки. – Между издателемъ и читателемъ зарождается и¹⁵ всегда устанавливается какая то весьма полезная умственная связь, какъ бы обмѣнъ мыслей, извѣстныхъ, хотя и нѣмыхъ, отношенія. Поэтому я и¹⁶ позволяю себѣ заявить, что далеко не согласенъ

// л. 3

относительно многихъ и многихъ (назову ихъ) изъ¹⁷ иллюзій, Дневника.

Рядомъ съ глубоко вѣрными¹⁸ мыслями о печальномъ состояніи русской семьи, о «случайномъ» ея въ настоящее время характерѣ, рядомъ со статьею о будущемъ Славянъ (въ которой Вы, первый, рѣшили сказать правдивое и сильное слово, подлежащее обстоятельному обсужденію, рядомъ съ статьями о Евреяхъ и еврействѣ, глубоко вѣрныхъ и содержательныхъ, - Вы вмѣстѣ съ тѣмъ восторгаетесь передъ современною русскою женщиною, Вы вѣрите что намъ современный¹⁹ сумбуръ, что наше вавилонское

// л. 3 об.

---

¹⁰ Далее была запятая.

¹¹ Далее было: съ

¹² В рукописи ошибочно. Было: сохранившій

¹³ Далее было начато: мо

¹⁴ Кавычки написаны другими чернилами.

¹⁵ и вписано другими чернилами.

¹⁶ и вписано другими чернилами.

¹⁷ изъ вписано другими чернилами.

¹⁸ Было начато: статья

¹⁹ Вместо: современный – было начато: евр

столпотворение знаменуеть только *переходное* время, Вы считаете событіем – кончину Некрасова!..

На мой взглядъ, можетъ быть невѣрный, но повѣрьте – не поверхностный, - русская женщина *en masse* пала до состоянія послѣдней умственной и физической²⁰ блудницы, начиная отъ высшихъ ея²¹ сферъ, куда быстро проникаетъ подпольная интеллигенція и кончая тою особою, которая стрѣляла въ Трепова, и тѣмъ сонмомъ пропагандистовъ (или лучше сказать – публичныхъ женщинъ), которыми красятся наши политическіе процессы.

// л. 4

Меня не²² приводитъ въ²³ восторгъ²⁴ ихъ стремленіе идти въ Красный Крестъ и лазареты, зная очень хорошо, что изъ нихъ 80% нигилистокъ, авантюристокъ, фельдшерницъ, акушерокъ, дочерей живущихъ на волѣ и своевольно²⁵ покинувшихъ родной кровъ, женъ – покинувшихъ мужей, наконецъ вообще женщинъ эманципированныхъ и свободно гуляющихъ по бѣлу свѣту. За ихъ добрыя дѣла имъ спасибо; но начало тутъ отнюдь не человѣкоподобное, ни христіанское, а напротивъ, все та же:..... эманципація (сирѣчь развратъ и безшабашность), протестъ

// л. 4 об.

(сирѣчь ненависть и скрежетъ зубовный), равноправіе (сирѣчь – знай нашихъ!), женская²⁶ наука и знаніе (сирѣчь – безстыдное занятіе анатоміей мужскаго тѣла) и т. п.... Нѣтъ, увы, русская женщина пала и ... пала безъ раскаянія²⁷, такъ что мы не услышимъ для нея²⁸ всепрощающихъ словъ Спасителя: «иди и не грѣши»!... Да гдѣ же русская женщина? Гдѣ наши Зенаиды Волконскія, Елагины, Ростопчины, тѣ русскія матроны, которыя воспитывали славянофиловъ и²⁹ богатырей сороковыхъ годовъ. Гдѣ теперь русскія³⁰ матери? Развѣ эти стрижки и педагогички, учація умственному разврату чуть не съ пелёнокъ³¹? *La crumae-feneat!*³²

// л. 5

Но всѣ эти «язвы душевныя» для леченія которыхъ нуженъ не одинъ Пантелѣй-Цѣлитель,.... все это вѣдь только необходимыя послѣдствія *переходнаго* времени, le

---

²⁰ умственной и физической *вписано*.

²¹ ея *вписано*.

²² *Вместо: не – было: не м*

²³ въ *вписано*.

²⁴ *Далее было начато: ст*

²⁵ своевольно *вписано*.

²⁶ женская *вписано*.

²⁷ *Вместо: пала безъ раскаянія – было: не раскаевается*

²⁸ для нея *вписано*.

²⁹ славянофиловъ и *вписано*.

³⁰ русскія *вписано*.

³¹ *В рукописи ошибочно. Было: пелёнокъ*

³² *Вместо восклицательного знака была запятая. Далее следует густо зачеркнутое слово.*

grand mot est trouvé, и кто слово развязывает послѣ вполне руки.... Все что дурно – разумѣю что все это переходное время, лихорадка, переходящая сыпь.... Такъ-ли?³³

Человѣчество прожило уже не одно столѣтіе и перенесло не одну катастрофу и оно понимаетъ, что такое *переходное время*³⁴. Если бы у насъ проходила³⁵ рѣзня, уличные грабители

// л. 5 об.

имѣли мѣсто разныя празднества ее l'Etre du роете и т. п.³⁶ неистовства, мы бы могли скорѣе³⁷ признать, что это *переходное* время. Но нашъ ядъ, вливался капля по каплѣ въ организмъ, воспринимался имъ, лелѣлся, обуялъ его *органически*, преобразилъ его почти совершенно, и отравилъ безвозвратно.... *Переходъ* уже состоялся къ нормальному положенію, кътому, что стало идеаломъ – къ культу всякой безшабашности, подпольной интеллигенціи, социализму и т. д. Молодежь, т. е.

// л. 6

вся будущая Россія поголовно заражена этимъ ядомъ (а тотъ кто *этимъ* ядомъ не заражонъ, тотъ заражонъ ядомъ «ваализма» и брюхолюбія)... Гдѣ же тутъ задатки, что со временемъ будетъ лучше, что это зло временное, что – молъ – перебродитъ и измѣнится?.. На чемъ мы будемъ основывать эти надежды? На томъ что здравый смыслъ возыметъ свое? Но извѣстно, что міръ³⁸ живетъ теперь³⁹ въ эпоху всякаго абсурда, когда задачею и дѣломъ передовыхъ людей какъ бы состоитъ то, чтобы доказать разинувшему ротъ человѣчеству,

// л. 6 об.

что 2 x 2, не 4, а 5, 12, 47 или 1½ или нуль. Вся Европа идетъ по той же дорогѣ, и не отъ нея ожидать, что она насъ образумитъ... Нѣтъ, это не *переходное* время.... Переходъ уже состоялся. Ces messieurs добились въ дѣйствительности, de facto,⁴⁰ своего идеала. Положеніе непоправимо *человѣческими* средствами....

...Некрасовъ умеръ! Ну, и да будетъ миръ его праху! Писалъ хорошіе⁴¹ (т. е. звучные) стихи. Но и только, даже и это можетъ быть слишкомъ много.... Къ чему же эти проводы, эта народная скорбь, этотъ шумъ,

// л. 7

---

³³ Такъ-ли? написано другими чернилами.

³⁴ переходное время подчеркнуто другими чернилами.

³⁵ Вместо: проходила – было начато: б

³⁶ Далее было начато: аб

³⁷ скорѣе вписано.

³⁸ Вместо: міръ – было: мы

³⁹ теперь вписано другими чернилами.

⁴⁰ de facto, вписано другими чернилами.

⁴¹ Далее было начато: стих

демонстрації... Я спрашиваю – къ чему? но вмѣстѣ съ тѣмъ, очень хорошо знаю, что иначе и быть не могло, при теперешнемъ состояніи нашего общества. Хоронился сотоварищъ Чернышевскаго,⁴² «скорбный поэтъ», «пѣвецъ горя народнаго»⁴³, плаксивый дѣятель, скорбящій и охавшій, всю жизнь, хотя кажется ему слѣдовало послѣ⁴⁴ 19 февраля настроить свою лиру или гармонику на мажорный ладъ. Но онъ все плакалъ, скорбѣлъ и плакалъ о народѣ, про народъ!.. О quella cosa, Cospetto!.. А много ли этотъ плакальщикъ давалъ народу и на народное дѣло

// л. 7 об.

изъ награбленнаго имъ на его карточныхъ оргіяхъ (отъ которыхъ и не слабонервный Петербургъ содрогался) - милліона? Онъ только умѣлъ плакать, скорбять... и играть въ штось!.. Для него народное горе явилось только объектомъ эксплуатаціи, какъ сюжетъ для плаксивой темы, до которой такъ была охоча публика,⁴⁵ для достиженія славы и денегъ... О, не⁴⁶ мало было такихъ пѣвцовъ горя народнаго, пѣвцовъ кислятины и плаксивости.⁴⁷ Стихъ его былъ только получше⁴⁸ чѣмъ у остальныхъ

// л. 8

tutti quanti.... Некрасовъ былъ одинъ изъ великихъ развратителей Россіи, одинъ изъ корифеевъ между⁴⁹ ея погубителями⁵⁰.... Ну, и разумѣется, чинъ ему и слава, вѣнки и слезы.... Какая мерзость!..

Спѣшу оговориться что я очень хорошо понимаю смыслъ *Вашего* присутствія и участія лично въ его похоронахъ. Это былъ для Васъ литературный товарищъ въ то время, когда онъ еще былъ человѣкомъ и не былъ еще содержателемъ карточнаго вертепа... *Вы* хоронили его какъ писателя, и

// л. 8 об.

съ Вашею душевною добротою попытались оправдать его и какъ человѣка. Sit es terra levis.

Итакъ вотъ видите какая разница во взглядахъ можетъ существовать м<еж>ду «Дневникомъ» и его читателемъ, разница отнюдь не мѣшающая уважать его и читать его. Главное въ конечной цѣли и идеалѣ. Вы ищете правды и добра, надѣетесь что они⁵¹ не⁵² исчезли съ русской земли. Я тоже ищу ихъ, но не потому

---

⁴² сотоварищъ Чернышевскаго, вписано другими чернилами.

⁴³ Кавычки поставлены другими чернилами.

⁴⁴ Вместо: послѣ – было: съ (исправлено другими чернилами).

⁴⁵ Далее было начато: эт

⁴⁶ Далее было: былъ

⁴⁷ Далее было: Звук его

⁴⁸ Вместо: получше – было: лучше

⁴⁹ между вписано другими чернилами.

⁵⁰ Вместо: погубителями – было: погубителей (исправлено другими чернилами).

⁵¹ Вместо: они – было: она

⁵² не вписано.

теперь и думаю, что *человѣческими* силами ихъ не возстановить и не отыскать. Но въ⁵³

// л. 9

мірѣ дѣйствуютъ иныя силы, *не* человѣческія, а божественныя, которымъ – всё возможно. Онѣ, а не мы управляютъ міромъ. Я всегда вѣрилъ, что спасеніе Россіи можетъ только быть созданъ⁵⁴ такимъ⁵⁵ актомъ божественной благодати, какимъ изгнанъ былъ нечистый духъ изъ бѣсноватаго (евангельская притча о бѣсноватомъ взята Вами эпиграфомъ къ роману «Бѣсы»), что «всякая мысль и великая воля осѣнить ее свыше», что бѣсы выйдутъ въ стадо свиное и потонутъ, а больной изцѣлится и сядетъ у ногъ Іисусовыхъ. Я вѣрилъ всегда,

// л. 9 об.

что только вѣра, наше неполное православіе спасетъ Россію, какъ оно спасало её при Монголахъ, при Самозванцахъ, въ отечественную войну, - та сила, которая дала намъ смиреніе и возможность перенести⁵⁶ и реформу Петра, и ужасы Ивана и Бирона и гнѣтъ Николая и ненависть всего міра⁵⁷. Но разсуждая такъ, надо было предположить, что живой свѣточъ вѣры ярко еще горитъ на Руси, и что поэтому она на вѣки обезпечена отъ паденія, что ей⁵⁸ на вѣки суждено побѣждать этимъ символомъ, что она на вѣка состоитъ подъ покровительствомъ неба...
Оглянувшись

// л. 10

однако, послѣ 20 лѣтъ реформъ, на нашу внутреннюю храмину, я нашолъ ее пустою, я нашолъ лишь культъ безвѣрія и либерально кощунствующихъ іерарховъ, я увидѣлъ, что мы утратили, прямо, собственными руками выкинули за окно наше драгоценнѣйшее достояніе и сокровище. И мнѣ пришло на мысль, я укоренился въ убѣжденіе, что Россія недостойна спасенія, недостойна прощенія, нераскаянна, что внутренній міръ Россіи рухнулъ безвозвратно.....

Такъ думалъ я до послѣдняго времени, почти до послѣднихъ дней, и поэтому выразился

// л. 10 об.

выше, что *человѣческими* силами и средствами ничто у насъ уже непоправимо... Но⁵⁹ Послѣдніе событія нашей восточной драммы явили вдругъ всему міру такое явное присутствіе перста Божія относительно Россіи и ея судьбы, что всякій невѣрующій, всякій пессимистъ не могъ не очнуться. Послѣ всѣхъ затрудненій и распрей предшествующихъ войнъ (въ которыхъ мы постоянно проигрывали),

---

⁵³ Далее запись продолжается другими чернилами.

⁵⁴ Далее было начато: тол

⁵⁵ Вместо: быть созданъ такимъ – было: послѣдовать тѣмъ же

⁵⁶ Далее было: со смиреніемъ

⁵⁷ и ненависть всего міра вписано.

⁵⁸ ей вписано.

⁵⁹ Но вписано.

послѣ открытія борьбы⁶⁰ въ тяжелую и безвыходную годину финансоваго кризиса и внутреннихъ не порядковъ послѣ тяжелыхъ потерь, послѣ

// л. 11

Плевненской драммы, всѣ событія разомъ поворотили въ пользу и на счастье Россіи. Божественный Промыселъ осѣнилъ её; врагъ просилъ пощады;⁶¹ соглашался на какія угодно условія. Предвидѣлась еще одна великая⁶² опасность, еще одна битва, битва съ дипломатіей и Европою, короче – съ англійскими министрами. Перемиріе заключается въ Адрианополѣ, что вызываетъ понятное неудовольстіе въ Россіи, желающей видѣть свои войска въ Царьградѣ. Въ Англіи загорается пожаръ. *Какъ нарочно, какъ бы по заказу,*

// л. 11 об.

никто⁶³ изъ англійскихъ министровъ не хочетъ впредь въ перемиріе и въ то, что мы не идемъ, не вступаемъ, въ Константинополь, не громимъ его. Начинается суетня и одно извѣстіе невѣрнѣе другаго летитъ въ Лондонъ. Посылаютъ флотъ и отрываютъ его. Новая паника, мы подъ Константинополемъ. Опять посылаютъ флотъ. Между тѣмъ, въ этотъ промежутокъ 2–3 недѣль Турки теряютъ послѣдній остатокъ вѣры и надежды на Англію, заключаютъ союзъ съ Россіею оборонительный

// л. 12

и наступательный, и въ настоящую минуту вмѣстѣ съ русскими войсками и моряками, съ общими силами и общимъ флотомъ, ждутъ прибытія англійскихъ броненосцевъ, лежащихъ на паряхъ заявятъ свое veto Россіи относительно Царьграда, Проливовъ, Парижскаго трактата и проч. И вотъ они являютъ и что же они встрѣчаютъ: русско турецкій союзъ, русскую армію вдоль берега и русско-турецкій флотъ съ зажженными фитилями у пушекъ и батарей, съ Дубасовыми, Барановыми и торпедами!..

// л. 12 об.

Положеніе траги-комическое. Англія, а съ нею вся Европа, всѣ туркофилы, всѣ враги Россіи, посрамлены въ одинъ мигъ и занавѣсь, вѣроятно, немедленно упадетъ..... Богъ спасъ правое русское дѣло.

Да, согласитесь, тутъ всего въ эти 2–3 недѣли, совершилось на нашихъ глазахъ какое то великое⁶⁴ евангельское чудо.⁶⁵ Богъ поразилъ зрѣніе и разумъ премудрыхъ. Богъ⁶⁶ благословилъ подвигъ Россіи, Богъ посрамилъ ея враговъ, надолго,... надолго...

---

⁶⁰ *Вместо: борьбы – было: войны*

⁶¹ *Далее было начато: на*

⁶² *великая вписано.*

⁶³ *Далее было начато: въ А*

⁶⁴ *великое вписано.*

⁶⁵ *Вместо точки была запятая.*

⁶⁶ *Далее было: совершилъ*

Свершилось чудо! Гора

// л. 13

сдвинулась и верглась въ море. Значить въ Россіи не погасаль свѣточъ вѣры; нашлось нѣсколько праведниковъ, съ дѣтскою вѣрою съ «зерно горушно», за заслуги которыхъ свершилось великое чудо⁶⁷. Богъ заглянулъ въ ихъ сердце.⁶⁸ Нѣтъ видно⁶⁹, не все еще съѣдено Гангреною, не всё прогнило, не всё погибло. И если достаточно было семи вѣтхозавѣтныхъ⁷⁰ праведниковъ, чтобы не отвернулось лицо Божіе отъ города и страны, то *отнынѣ* я лелѣю надежду, что эти невидимые свѣточы спасутъ Россію и отъ внутренняго паденія и раздраженія. Во имя

// л. 13 об.

этихъ немногихъ избранныхъ,⁷¹ ее не постигнетъ судьба Содомы и Гоморры, но напротивъ бѣсы выйдутъ изъ ея тѣла, въ числѣ легионовъ легионовъ и «больной сядетъ у ногъ Иисусовыхъ». Вѣра, духъ опять спасутъ Россію. Когда это будетъ и какъ это будетъ, мы знать не можемъ и излишне надъ этимъ останавливаться. Пройдутъ еще долгіе годы быть можетъ, мы окунемся еще въ такую пучину мерзости, о которой⁷² теперь и не гадаемъ, можетъ быть у насъ будутъ и рѣзня и эшафоты... но въ концѣ

// л. 14

концовъ... бѣсы выйдутъ и «больной сядетъ у ногъ Иисусовыхъ». Россія спасется свѣточемъ вѣры евангельской и этотъ свѣточъ будетъ хранить для всего міра, но міръ его не пріемлетъ... О, какъ теперь легче на душѣ, при подобномъ сознаніи...

Простите мнѣ мою исповѣдь. Но Вы сами вызвали её всѣмъ тѣмъ, что Вы говорили намъ, читаямъ «Дневника». Извините за кое какую откровенность, и за то что «недописахъ или переписахъ». Еще разъ заявляю Вамъ сожалѣніе⁷³ что не придется болѣе бесѣдовать съ Вами умственно,

// л. 14 об.

читая <<Дневникъ>>, и заочно жму Вашу руку.

Князь Николай Николаевичъ Голицынъ

7 Іюня 1878

С. Бичево⁷⁴

Волынской губ.

въ м. Любарь.⁷⁵

---

⁶⁷ Было начато: чудес

⁶⁸ Вместо точки была запятая.

⁶⁹ видно вписано.

⁷⁰ вѣтхозавѣтныхъ вписано.

⁷¹ Далее было: но

⁷² Далее было: и

⁷³ Далее было: болѣе

⁷⁴ Возможно, имеется в виду с. Бичево – населенный пункт Любара (Житомирская область).

<На конверте:>

Его Высокоблагородію
Федору Михайловичу
Достоевскому
Въ С. П. Бургъ
по Греческому Проспекту,
у Греческой Церкви въ д. Струбинскаго.

<На штемпеле:>

ЛЮБАРСКОЕ П. О.
9 ФЕВ. 1878

// л. 16

<Запись на обороте конверта:>

Кн. Голицынъ

<На штемпелях:>

<1.> ЛЮБАРСК П. О.

10 ФЕВ. 1878

<2.> С. ПЕТЕРБУРГЪ

12 ФЕВ. 1878

<3.> С. ПЕТЕРБУРГЪ

13 ФЕВ. 1878

// л. 16 об.